УДК 658:339.137.2(470+571)

НЕКОНКУРЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ: МОТИВЫ ФИРМ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

У.В. КАРАГЕЗЬЯН,
соискатель кафедры экономической теории
и экономической политики
E-mail:karagezyan.ulyana@yandex.ru.
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Российская Федерация

Предмет/тема. *В современных условиях формирование в России рыночных отношений сопровождается не развитием конкурентной среды, а распространением неконкурентных практик. Значительное число случаев ограничения конкуренции, выявленных антимонопольным органом, с одной стороны, и обращений граждан в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей, с другой, – свидетельствуют о том, что неконкурентное поведение фирм становится обычной нормой деловой практики. Это актуализирует поиск способов преодоления незаконного и недобросовестного поведения компаний.*

Цели/задачи. *Целью работы является анализ форм неконкурентного поведения российских фирм с позиции выявления причин и последствий такого поведения для экономики.*

Методология. *На основе эмпирических данных Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей проанализированы модели поведения фирм, выявлены наиболее распространенные неконкурентные практики, определены рынки, которые в большей степени подвержены ограничению конкуренции.*

Результаты. *Преобладающими формами неконкурентного поведения фирм в России являются злоупотребление доминирующим положением, неформальное взаимодействие с органами власти для приобретения необоснованных конкурентных преимуществ, непредоставление потребителю необходимой информации, реализация товаров низкого качества. Недобросовестное и незаконное поведение фирм в наибольшей мере распространено в сфере топливно-энергетического комплекса, а также жилищно-коммунального хозяйства и других услуг, что обусловлено высоким уровнем монополизации российской экономики и накоплением рыночной власти, наличием информационной асимметрии между участниками рынка.*

Выводы/значимость. *Сделан вывод о том, что мотивами неконкурентного поведения для фирм являются снижение неопределенности экономической среды, приобретение необоснованных преимуществ, а к последствиям неконкурентного поведения компаний можно отнести сохранение монополизированной структуры рынков, рост цен, реализацию некачественных товаров.*

Ключевые слова: *неконкурентное поведение фирмы, рентоориентированное поведение, ограничение, злоупотребление, доминирование, монопольно высокая цена, нарушение прав, потребитель*

Неконкурентное поведение фирм становится в современной России обычной нормой бизнес-практики. По итогам 2013 г. число случаев ограничения конкуренции, выявленных антимонопольной службой, превысило 9 000, а количество обращений в Федеральную службу по надзору в сфере защиты

прав потребителей составило более 300 тыс., что свидетельствует о распространенности ограничивающего конкуренцию и нарушающего права потребителей поведения хозяйствующих субъектов. При этом, по данным Всемирного экономического форума, Россия по эффективности функционирования товарных рынков занимает 126-е место (из 148 стран) и 64-е место по индексу конкурентоспособности. Отдельные аспекты конкурентоспособности национальной экономики и некоторых отраслей рассмотрены в работах Л.Л. Игониной [8], Т.В. Погодиной, Т.Н. Седаш [11]. Формирование результативной конкурентной политики, преодоление неконкурентных практик в российской экономике невозможны без анализа причин и последствий подобного поведения.

Сущность неконкурентного поведения заключается в отсутствии борьбы, состязательности между производителями за потребителя. Целью неконкурентного поведения фирмы является приобретение необоснованных конкурентных преимуществ либо обеспечение выживания фирмы в кризисных условиях, а не удовлетворение нужд потребителей. Критериями отнесения поведения предприятия к неконкурентному могут быть:

– ограниченная мобильность ресурсов и неэффективность производства;
– направленность на приобретение необоснованных конкурентных преимуществ;
– незаинтересованность в качестве продукции и инновациях;
– ухудшение положения потребителей;
– использование нечестных или незаконных тактик;
– осуществление хозяйственной деятельности под влиянием других хозяйствующих субъектов или органов власти.

Неконкурентное поведение реализуется в формах поведения, ограничивающего конкуренцию, рентоориентированного и оппортунистического поведения по отношению к покупателю [10].

В России переход к рыночной экономике сопровождался не развитием конкурентной среды, а распространением неконкурентных практик в большей части отраслей экономики. Рассмотрим некоторые модели неконкурентного поведения российских компаний в условиях формирующейся рыночной экономики.

Предупреждение и пресечение поведения, ограничивающего конкуренцию, находится в компетенции антимонопольного органа. Структура нарушений антимонопольного законодательства в России приведена в табл. 1.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует, что структура нарушений антимонопольного законодательства за 6 лет (2008–2013 гг.), а также по сравнению с 1998 г. существенно не изменилась. Первые два места занимают злоупотребления доминирующим положением и антиконкурентные действия органов власти. На долю сговоров как между хозяйствующими субъектами, так и с участием органов власти приходится порядка 4–5%, что связано не с отсутствием этой формы неконкурентного поведения в российской практике, а со сложностями их доказательства.

С одной стороны, ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти не являются объектом данного исследования, но с другой, – они осуществляются в интересах отдельных хозяйствующих субъектов и приводят к

Таблица 1

Формы ограничения конкуренции в России в 2008–2013 гг., %

Нарушение	2008	2009	2010	2011	2012	2013	1998 (для сравнения)
Злоупотребление доминирующим положением	25,1	24,9	18,7	24,2	30,8	35,1	31,4
Ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти	28,8	27,4	32,7	33,9	32,2	45	26,3
Недобросовестная конкуренция	7,9	7,1	6,6	8,7	9,1	9,6	6,5
Соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов	5,5	5,0	4,3	3,3	1,9	2,1	0,6
Соглашения и согласованные действия с участием органов власти	4,2	4,4	5,7	5,3	5,2	3,7	2,7
Нарушение антимонопольных требований к торгам	5,4	7,8	7,8	9,4	9,5	н/д	–
Другие	23,4	23,4	24,2	15,2	11,3	4,5	32,5

Источник: Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. URL: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html.

убыткам, препятствиям для других субъектов. Преобладание поведения, ограничивающего конкуренцию, со стороны органов власти в общей структуре дел антимонопольного органа свидетельствует о сохранении «привычки» компаний взаимодействовать с властными субъектами и неспособности ФАС предупреждать подобные незаконные действия.

Наиболее негативное влияние на состояние российской экономики оказывают злоупотребления доминирующим положением и сговоры как между компаниями, так и с привлечением органов власти.

Среди форм злоупотребления доминирующим положением можно выделить две группы:

1) действия, ухудшающие положение конкурентов (монопольно низкая цена, создание препятствий доступу на товарный рынок и выходу из него другим субъектам);
2) действия, влекущие негативные последствия для потребителей (навязывание невыгодных условий контракта, отказ от заключения договора, монопольно высокая цена и др.).

Анализ материалов ФАС России о злоупотреблении доминированием [4] позволяет сделать вывод, что в хозяйственной практике:

– преобладают стратегии поведения, направленные на ухудшение положения потребителей (монопольно высокая цена, навязывание невыгодных условий), а не конкурентов (табл. 2);
– сохраняется высокая степень концентрации отраслей промышленности: в секторе добычи полезных ископаемых индекс концентрации CR4 более 80%; в производстве пищевых продуктов – более 60%; в химической отрасли – более 80%; в металлургическом производстве – 70–80% [13, с. 20–23];
– более 2/3 всех злоупотреблений доминирующим положением происходит в секторе ТЭК (рынки тепло-, электроэнергии и нефтепродуктов), а также в сфере ЖКХ.

Запрет на установление монопольно высокой цены (как одной из форм злоупотребления рыночной властью) существует в российском антимонопольном законодательстве с 1991 г. и имеет обширную практику применения, однако, простого и понятного критерия разделения «нормальной» и «монопольно высокой» цены нет не только в России, но и нигде в мире [1]. Проблемы определения монопольно высокой цены иллюстрирует и тот факт, что всего лишь 5% решений антимонопольного органа о злоупотреблении фирмой доминирующим положением приходится на монопольно высокую цену [4].

Таблица 2

Злоупотребление доминированием как форма неконкурентного поведения в 2013 г.

Стратегия	Количество нарушений
Стратегия, направленная на ущемление интересов потребителей	
Необоснованный отказ от заключения договора	928
Навязывание невыгодных условий договора	741
Необоснованное сокращение производства товара	233
Нарушение порядка ценообразования	191
Монопольно высокая цена	37
Необоснованная ценовая дискриминация	36
Создание дискриминационных условий	35
Изъятие товара из обращения	6
Всего…	***2 207***
Доля в общем количестве нарушений	65,5
Стратегия, ухудшающая положение конкурентов	
Создание препятствий доступу на рынок, выходу с рынка	43
Монопольно низкая цена	2
Всего…	***45***
Доля в общем количестве нарушений	1,3

Источник: составлено автором.

В случае расследования дела по факту установления монопольно высоких цен необходимо кроме установления доминирования определить уровень затрат и прибыли или превышение цены над ценой на сопоставимом конкурентном рынке. К условиям определения монопольно высокой цены относятся:

а) расходы, необходимые для производства и реализации товара (остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены товара);

б) состав продавцов или покупателей товара (остался неизменным либо изменение состава продавцов или покупателей товара является незначительным);

в) условия обращения товара на рынке, в том числе обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение, тарифное регулирование (остались неизменными или их изменение несоразмерно изменению цены товара).

Анализ фактов установления монопольно высоких цен в 2008–2009 гг. представлен в табл. 3.

Таким образом, в российской практике установление монопольно высоких цен происходит

Таблица 3

Случаи установления монопольно высокой цены в 2008–2009 гг.

Выявленные нарушения по установлению монопольно высокой цены и их виды	2008		2009	
	Количество	%	Количество	%
Количество выявленных нарушений, всего	28	100	19	100
В том числе:				
– на местном рынке	8	29	1	5
– на региональных рынках	8	29	13	68
– на национальном рынке	12	43	5	26
В том числе в отраслях:				
– ТЭК	10	36	14	74
– пищевая промышленность	2	7	1	5
– химическая промышленность	3	11	1	5
– услуги	8	29	3	16
– промышленное производство	5	18	0	0
В том числе по видам нарушения:				
– сравнительно высокий уровень цен	19	68	15	79
– поддержание цены	6	21	3	16
– неуменьшение цены в условиях снижения затрат на производство	3	11	1	5

Источник: Российская экономика в 2009 г. Тенденции и перспективы. Вып. 31. М.: ИЭПП, 2010. С. 600.

преимущественно на рынках ТЭКа (2008 г. – 36%, в 2009 г. – 74%). Особенность регулирования монопольно высоких цен заключается в том, что время от выявления нарушения до сокращения ущерба потребителям от действий доминирующей компании может быть весьма значительным. Например, расследование ФАС России факта установления монопольно высокой цены на услуги парковок аэропортов московского авиаузла («Домодедово», «Шереметьево», «Внуково»), организованное в середине 2007 г., позволило снизить стоимость часа парковки в аэропортовой зоне со 150 до 100 руб. только в мае 2009 г. [16, с. 594].

Существенным ограничением свободному действию рыночных сил и «главным злом конкуренции» не только в России, но и во многих странах мира признаются антиконкурентные соглашения, сущность которых можно определить как договоренность в письменной форме, содержащаяся в одном или нескольких документах, а также устное соглашение, ограничивающее конкуренцию. Такие соглашения включают в себя все виды хозяйственных договоров, решения объединений юридических лиц и любые способы фиксации договоренностей, как между хозяйствующими субъектами, так и между предприятиями и органами власти.

Классификацию антиконкурентных соглашений можно проводить по нескольким критериям:

– по предмету соглашения (сговоры о ценах, разделе клиентов и рынков, сговоры на торгах);
– по участникам сговора (соглашения между компаниями, сговоры между хозяйствующими и властными субъектами);
– по степени влияния на состояние конкуренции (горизонтальные, вертикальные, иные).

Согласно российскому законодательству запрещены не только горизонтальные и вертикальные соглашения, сговоры с участием органов власти, но и такая форма, как координация экономической деятельности, которая может привести к ограничению конкуренции.

Антимонопольными органами России с 2008 по 2012 г. были приняты решения относительно таких видов антиконкурентных соглашений, как координация экономической деятельности, сговоры на торгах, ценовой сговор, раздел рынка и др. (табл. 4).

Анализ данных табл. 4 свидетельствует, что большинство выявленных соглашений были заключены на промышленных и сырьевых рынках, а также рынках услуг. При этом в первом случае преобладающая тактика – сговоры о ценах и разделе рынка, что обусловлено однородностью продукции и высокой концентрацией сырьевых отраслей; во втором (на рынках услуг) – участники чаще использовали координацию экономической деятельности. Необходимо отметить, что стремление компаний к осуществлению согласованной политики во многом вызвано кризисными явлениями в российской экономике в 2009–2010 гг.

Таблица 4

Сфера деятельности и виды ограничивающих конкуренцию соглашений в российской практике в 2008–2012 гг.*

Сфера деятельности	Координация экономической деятельности	Раздел рынка	Сговор на торгах	Ценовой сговор	Другие
Оптовая реализация и розничная торговля	1	–	–	2	1
Производство потребительских товаров	2	1	–	3	1
Промышленное производство и сырьевые рынки	4	9	–	21	7
Услуги государственным органам	–	–	15		1
Услуги населению	1			3	4
Услуги хозяйствующим субъектам	5	1	–		4
Финансовые услуги	7	–	–		1

* Соглашения, заключенные на национальном рынке, т.е. в географических границах РФ.

Источник: Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Вып. 32. М.: Институт Гайдара, 2011. С. 503–515. Решения ЦА ФАС России за 2011–2012 гг. URL://http://www.fas.gov.ru/solutions.

Таким образом, анализ ограничивающего конкуренцию поведения фирм как формы неконкурентного поведения позволяет отметить следующее:

– неизменность (в течение более чем 10 лет) структуры нарушений антимонопольного законодательства с преобладанием злоупотребления доминирующим положением и антиконкурентных действий органов власти;
– злоупотребление доминирующим положением наиболее характерно для рынков ТЭК, что обусловлено, прежде всего, наличием высокой концентрации, однородностью продукции, высокими барьерами входа, а также рынков услуг;
– сохранение «привычки» компаний взаимодействовать с органами власти при осуществлении хозяйственной деятельности;
– выбор способа согласования действий и заключения антиконкурентных соглашений (сговоры о ценах и разделе рынка; координация экономической деятельности) зависит от вида и структуры рынка.

В экономической теории одним из необходимых условий «выживания» производителей является повышение качества товаров. Однако в современной России потребители часто сталкиваются с приобретением некачественных товаров: «Купил вчера хлеб в любимой пекарне, а он отличается в худшую сторону от того, который был прежде» [14, с. 9]. Определенным индикатором состояния дел на потребительском рынке может служить динамика числа обращений с жалобами в Роспотребнадзор и его территориальные органы [7] (табл. 5).

Проблема низкого качества товаров характерна не только для российской экономики. «То, что цена не может служить гарантией качества, стало для меня одним из самых неприятных «западных» открытий… Обувь на один сезон. Свитер – до первой стирки… Все устроено так, чтобы ты работал… и покупал, покупал, покупал… Какая-то неэкономная экономика лежит в основе развитого капитализма»[1].

Охарактеризуем основные виды нарушений в потребительской сфере и формы неконкурентного поведения фирм.

Анализ данных табл. 5 свидетельствует, что в течение последних трех анализируемых лет сохраняется тенденция превалирования количества жалоб на нарушение прав потребителей в сфере оказания услуг, где доминируют жилищно-коммунальная сфера (30,5%) и сектор финансовых услуг (10,3%).

Основная доля нарушений связана с несоблюдением права потребителей на информацию о товаре, продавце, изготовителе (62,8% в сфере розничной торговли, 79% – при оказании услуг по перевозке пассажиров; 33,9% – в секторе ЖКХ; 44,6% – в сфере туризма) и с реализацией некачественных товаров (4,6, 9,6, 7,3 и 3% соответственно). Структура выявленных нарушений представлена в табл. 6.

Варианты неконкурентного поведения фирм в потребительской сфере включают:

– непредставление необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре, изготовителе, продавце, исполнителе, режиме их работы;

[1] *Григорьева Л.* Англия – страна Советов. М.: Зебра Е. АСТ, 2008. С. 151.

Таблица 5

Структура и динамика обращений по различным вопросам нарушения потребительских прав граждан в РФ в 2009–2013 гг.

Сфера деятельности	2009	2010	2011	2012	2013
Розничная торговля	113 425	122 154	116 597	127 127	137 615
Предоставление услуг, всего	76 950	103 371	145 946	153 460	184 050
Из них:					
– жилищно-коммунальные услуги	…	43 735	57 920	67 276	56 079
– финансовые услуги	3 792	19 032	21 706	17 175	18 957
Обращений, всего	***190 375***	***225 531***	***262 543***	***280 587***	***321 665***

Источник: Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2013 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014. 224 с.

Таблица 6

Структура нарушений при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей в РФ в 2010–2013 гг.

Структура нарушений	2010	2011	2012	2013
Выявлено нарушений законодательства о защите прав потребителей, всего	212 770	235 806	296 037	320 778
Из них нарушения Федерального закона «О защите прав потребителей»	138 367	146 525	180 250	175 291
В том числе по статьям закона:				
– качество товара, работы, услуги (ст. 4)	12 230	12 607	16 589	17 779
– гарантия, срок годности, срок службы, возможность технического обслуживания (ст. 5, 6)	6 812	6 899	6 756	6 684
– безопасность товара, работы, услуги (ст. 7)	12 612	11 408	10 036	9 734
– информация о товаре, работе, услуге и лицах, их предоставляющих (ст. 8–10 12)	83 590	88 264	110 710	114 938
– режим работы продавца, исполнителя (ст. 11)	3 497	4 385	5 921	7 293
– недействительность условий договора, ущемляющих права потребителей (ст. 16)	6 685	7 563	9 500	10 766
– другие статьи закона	12 941	15 399	20 738	20 688

Источник: Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2013 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014. С. 19.

– продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг ненадлежащего качества;
– навязывание невыгодных условий, нарушающих права потребителя.

В результате проведения надзорных мероприятий территориальными органами Роспотребнадзора по некоторым группам товаров (одежда, обувь, бытовая техника, транспортные средства, мебель, видеоаппаратура) свыше 10% продукции изъято из оборота [7].

В отношении практики навязывания потребителям дополнительных услуг можно заметить, что она распространена при оказании услуг мобильной связи и включает в себя подключение мобильных подписок без согласия абонента, снятие денежных средств за отправку короткого текстового сообщения на «короткие» номера, подключение дополнительных услуг на условиях «льготного» бесплатного периода с последующим взиманием платы при отсутствии отказа абонента от услуги [7, с. 67–73].

Таким образом, в российской хозяйственной практике наиболее часто нарушаются права потребителей в сфере розничной торговли непродовольственными товарами, а также при оказании жилищно-коммунальных услуг. Доминирующими нарушениями являются непредставление необходимой и достоверной информации о товаре, изготовителе, продавце и реализация некачественной продукции.

Объяснение причины снижения качества товаров и нарушения прав потребителей возможно с позиции посткейнсианского и традиционно-институционального подходов, используя концепции неопределенности и власти. С одной стороны, нестабильность качества товаров может объясняться отсутствием заботы менеджеров о репутации

компании. Качество продукции может снижаться по причине сокращения производственных издержек, осуществляемого для извлечения краткосрочной прибыли [15, с. 10]. С другой стороны, по мнению И. Розмаинского, ухудшение качества товаров по мере экономического развития в позднеиндустриальном обществе является следствием особых форм накопления власти крупными производителями в целях снижения неопределенности [14, с. 10]. Важнейшим мотивом накопления рыночной власти является стремление фирм снизить неопределенность, обеспечить контроль за экономическими переменными, влияющими на финансовые поступления и платежи (цена, издержки, спрос). От фирмы при возрастании технической сложности выпускаемых изделий и используемых процессов, росте капитала, более длительном процессе освоения, увеличении размеров и усложнении организации требуется осуществление или стремление к осуществлению контроля над общественной средой [3, с. 69].

Один из аспектов накопления рыночной власти у производителя – влияние на конечных потребителей. Эволюция рыночного капитализма заключается в том, что суверенитет потребителя уступает место суверенитету производителя. Важнейшую роль здесь играют убеждения, воздействия на предпочтения индивидов. Подчинения индивида внешним целям субъекта власти можно добиться путем воздействия на социальные потребности, ценности и внутренние нормы этого индивида, являющиеся основой ее внутреннего самоконтроля [14, с. 13]. Иными словами, речь идет об идеологической власти фирм над потребителями, т.е. власти, основанной на манипулировании информацией. Компании навязывают свои цели конечным потребителям, формируя их потребности. Люди в значительной степени покупают те товары, которые навязаны им крупными компаниями через рекламу, упаковку, видимость послепродажного обслуживания и другие способы убеждения. Производители стремятся снизить неопределенность в значительной мере за счет продаж выпускаемых ими товаров, при этом качество товаров уже не играет особой роли. Благодаря незначительным модификациям внешнего вида и других нефункциональных свойств товаров легче добиться роста их продаж и, следовательно, финансовых поступлений. В конечном счете практикуемое фирмами формирование у потребителей склонности к перманентной замене менее новых товаров более новыми способствует достижению единственной цели – снижению неопределенности. Как отмечает И. Розмаинский, гордость фирм за «неизносность вещей» может оказаться препятствием для их выживания в мире неопределенности, поскольку долговечность товаров мешает производителю расширять свои размеры и увеличивать производство [15, с. 15], и стратегия продвижения высококачественных и долговечных изделий рассматривается компаниями как невыгодная.

Анализ оппортунистического поведения предприятий по отношению к потребителям позволяет отметить преобладание суверенитета производителя над суверенитетом потребителя, накопление власти фирм в таких секторах, как розничная торговля и сфера услуг, манипулирование информацией и наличие информационной асимметрии между потребителями и компаниями.

Таким образом, можно выделить основные тенденции в поведении российских фирм:

– рентоориентированное поведение проявляется во взаимодействии с органами власти при осуществлении хозяйственной деятельности в целях приобретения необоснованных конкурентных преимуществ;
– сохранение такой формы ограничения конкуренции как злоупотребление доминирующим положением обусловлено высоким уровнем монополизации российской экономики;
– низкая контрактная культура, проявляющаяся в навязывании невыгодных условий договора, и поддержание неформальных взаимодействий с органами власти.

Основными мотивами неконкурентного поведения для фирм могут быть снижение неопределенности экономической среды, приобретение необоснованных преимуществ. Последствиями распространения и поддержания неконкурентных практик в российской экономике становятся снижение качества производимой и реализуемой продукции, рост цен, сохранение высокой концентрации на товарных рынках.

Список литературы

1. *Авдашева С., Дзагурова Н., Крючкова П., Юсупова Г.* Развитие и применение антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений. URL: http://www.hse.ru/data/2012/03/27/1263337516/A_D_K_Yu.pdf.

2. *Авдашева С., Шаститко А.* Запрет на установление монопольно высокой цены: экономичес-

кие основания, варианты и новации антимонопольного законодательства // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 39–57.

3. Государственный доклад. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2013 году. URL: http://26.rospotrebnadzor.ru/doc/doklad/doklad-zpp_2013.pdf.

4. *Григорьева Л.* Англия – страна Советов. М.: Зебра Е. АСТ, 2008. 288 с.

5. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976. 406 с.

6. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. URL: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html.

7. *Драгун Н.П., Ивановская И.В.* Недостатки и проблемы применения антимонопольного законодательства Республики Беларусь для предотвращения и пресечения ценового сговора товаропроизводителей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 38. С. 50–60.

8. *Ефремова Н.Н.* Средства ограничения коррупции и сговора в аукционах по закупке товаров (работ, услуг) для государственных нужд // Финансы и кредит. 2007. № 45. С. 59–69.

9. *Игонина Л.Л.* Конкурентоспособность национальной экономики: инновационные императивы и финансовые регуляторы // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 7. С. 12–20.

10. *Иншаков О.В., Богачкова Л.Ю.* Региональная и антимонопольная политика: проблема гармонизации на российских внутренних рынках бензина // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 41. С. 2–11.

11. *Карагезьян У.В.* Неконкурентное поведение фирмы: причины, цели, результаты. URL: http://www.idnk.ru/images/vestnik/1292014.pdf.

12. *Погодина Т.В., Седаш Т.Н.* Оценка инвестиционной привлекательности и инновационной направленности базовых отраслей экономики России для выявления потенциала их конкурентоспособности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 25. С. 16–22.

13. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (экспертно-аналитический доклад) // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 5–53.

14. *Розмаинский И.В.* Почему «развитие капитализма» сопровождается ухудшением качества товаров? // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 8–16.

15. *Розмаинский И.В., Скоробогатов А.С.* Инвестиционная близорукость как институциональный ограничитель экономического роста в постсоветской России // Экономическая наука современной России. 2006. № 4. С. 7–21.

16. Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 31). М.: ИЭПП, 2010. 707 с.

17. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 32). М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2011. 591 с.

18. *Садриев Р.Д., Гали И.Т.* Оценка конкурентоспособности компаний с учетом критериев соответствия институциональной среде // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 36–46.

19. *Шаститко А., Авдашева С., Голованова С.* Конкурентная политика в период кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 54–69.

20. *Шитов В.Н., Цымбалист О.Ф.* Комплексный подход к анализу конкурентоспособности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 13. С. 59–63.

Economic Analysis: Theory and Practice ***Analysis of Competitive Ability***
ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

ANTI-COMPETITIVE BEHAVIOR IN THE RUSSIAN BUSINESS PRACTICES: MOTIVES OF FIRMS AND CONSEQUENCES FOR THE ECONOMY

Ul'yana V. KARAGEZ'YAN

Abstract

Importance Currently, market relations in Russia are being accompanied by anti-competitive practices, rather than the development of the competitive environment. Numerous instances of competition restrictions identified by the antimonopoly authorities, on the one hand, and public applications to the Federal Service for Surveillance of Consumer Rights Protection and

Human Wellbeing, on the other hand, indicate that anti-competitive behavior of firms becomes a common business practice. It induces the search for methods to prevent illegal and abusive business practices.

Objectives The research is to analyze formats of anti-competitive behavior of the Russian firms in order to identify reasons and consequences of such behavior for the economy.

Methods Relying on the empirical data of the Federal Antimonopoly Service and the Federal Service for Surveillance of Consumer Rights Protection and Human Wellbeing, the author reviews the behavioral models of firms, identifies the most prevailing anti-competitive practices, and determines the markets, which are mostly exposed to competition restraints.

Results The prevailing format of the anti-competitive behavior in Russia refers to the abuse of a dominant position, informal interaction with authorities in order to secure unreasonable competitive advantages, refusal to provide consumers with requested information, sale of low quality goods. Whereas the Russian economics gets monopolized, market power is being concentrated, and information asymmetry exists among market actors, businesses mainly demonstrate the abusive and illegal behavior in the fuel and power, housing and utilities and other sectors.

Conclusions and Relevance The author points out the intention to reduce the uncertainty of the economic environment and acquire unreasonable advantages as the main reasons for anti-competitive business practices, while qualifying the preservation of the monopolized structure of the market, growth in process, sale of low quality goods as consequences of anti-competitive behavior.

Keywords: anti-competitive practices, rent-seeking, limitation, abuse, dominance, monopoly pricing, violation, rights, consumer

References

1. Avdasheva S., Dzagurova N., Kryuchkova P., Yusupova G. *Razvitie i primenenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva v Rossii: po puti dostizhenii i zabluzhdenii* [Development and enforcement of the antimonopoly legislation in Russia: following the path of achievements and misapprehension]. Available at: http://www.hse.ru/data/2012/03/27/1263337516/A_D_K_Yu.pdf. (In Russ.)

2. Avdasheva S., Shastitko A. Zapret na ustanovlenie monopol'no vysokoi tseny: ekonomicheskie osnovaniya, varianty i novatsii antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Monopoly pricing ban: economic reasons, options, and updates of the antimonopoly legislation]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 2, pp. 39–57.

3. *Gosudarstvennyi doklad. Zashchita prav potrebitelei v Rossiiskoi Federatsii v 2013 godu* [Governmental report. Consumer rights protection in the Russian Federation in the year 2013]. Available at: http://26.rospotrebnadzor.ru/doc/doklad/doklad-zpp_2013.pdf. (In Russ.)

4. Grigor'eva L. *Angliya – strana Sovetov* [England is a country of Soviets]. Moscow, Zebra E, AST Publ., 2008, 288 p.

5. Galbraith J.K. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economics and the Public Purposes]. Moscow, Progress Publ., 1976, 406 p.

6. *Doklad o sostoyanii konkurentsii v Rossiiskoi Federatsii za 2013 god* [Report on competition in the Russian Federation, 2013]. Available at: http://www.fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html. (In Russ.)

7. Dragun N.P., Ivanovskaya I.V. Nedostatki i problemy primeneniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva Respubliki Belarus' dlya predotvrashcheniya i presecheniya tsenovogo sgovora tovaroproizvoditelei [Weaknesses and problems of the antimonopoly legislation of the Republic of Belarus for preventing and suppressing producers' price collusion]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 38, pp. 50–60.

8. Efremova N.N. Sredstva ogranicheniya korruptsii i sgovora v auktsionakh po zakupke tovarov (rabot, uslug) dlya gosudarstvennykh nuzhd [Tools for preventing corruption and collusion about goods procurement tenders (works, services) for governmental needs]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2007, no. 45, pp. 59–69.

9. Igonina L.L. Konkurentosposobnost' natsional'noi ekonomiki: innovatsionnye imperativy i finansovye regulyatory [National economy competitiveness: innovative imperatives and financial regulators]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 7, pp. 12–20.

10. Inshakov O.V., Bogachkova L.Yu. Regional'naya i antimonopol'naya politika: problema garmonizatsii na rossiiskikh vnutrennikh rynkakh benzina [Regional and antimonopoly policy: a harmonization issue in the Russian domestic markets of petrol]. *Regional'naya*

ekonomika: teoriia i praktika = Regional Economics: Theory and Practice, 2013, no. 41, pp. 2–11.

11. Karagez'yan U.V. *Nekonkurentnoe povedenie firmy: prichiny, tseli, rezul'taty* [Anti-competitive behavior of the firm: reasons, objectives, results]. Available at: http://www.idnk.ru/images/vestnik/1292014.pdf. (In Russ.)

12. Pogodina T.V., Sedash T.N. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti i innovatsionnoi napravlennosti bazovykh otraslei ekonomiki Rossii dlya vyyavleniya potentsiala ikh konkurentosposobnosti [Evaluation of investment attractiveness and innovation orientation of the basic industries of Russia to determine the competitive potential]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 25, pp. 16–22.

13. Posledstviya slaboi konkurentsii: kolichestvennye otsenki i vyvody dlya politiki (ekspertno-analiticheskii doklad) [Consequences of weak competition: quantitative evaluation and policy implications (Expert Analytical Report)]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2012, no. 6, pp. 5–53.

14. Rozmainskii I.V. Pochemu razvitie kapitalizma soprovozhdaetsya ukhudsheniem kachestva tovarov? [Why is the development of capitalism coupled with deterioration in quality of goods?]. *Terra Economicus*, 2011, vol. 9, no. 1, pp. 8–16.

15. Rozmainskii I.V., Skorobogatov A.S. Investitsionnaya blizorukost' kak institutsional'nyi ogranichitel' ekonomicheskogo rosta v postsovetskoi Rossii [Short-sighted investing as institutional limitation of economic growth in the post-Soviet Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2006, no. 4, pp. 7–21.

16. *Rossiiskaya ekonomika v 2009 godu. Tendentsii i perspektivy (Vypusk 31)* [Russian economy in 2009. Trends and outlooks]. Moscow, Institute for Economy in Transition Publ., 2010, iss. 31, 707 p.

17. *Rossiiskaya ekonomika v 2010 godu. Tendentsii i perspektivy (Vypusk 32)* [Russian economy in 2010. Trends and outlooks]. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 2011, iss. 32, 591 p.

18. Sadriev R.D., Gali I.T. Otsenka konkurentosposobnosti kompanii s uchetom kriteriev sootvetstviya institutsional'noi srede [Assessment of companies' competitive ability using the institutional environment compliance criteria]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 32, pp. 36–46.

19. Shastitko A., Avdasheva S., Golovanova S. Konkurentnaya politika v period krizisa [Competition policy during crisis]. *Voprosy Economiki*, 2009, no. 3, pp. 54–69.

20. Shitov V.N., Tsymbalist O.F. Kompleksnyi podkhod k analizu konkurentosposobnosti predpriyatiya [A comprehensive approach to the business competitive ability analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 13, pp. 59–63.

Ul'yana V. KARAGEZ'YAN
Volgograd State University, Volgograd,
Russian Federation
karagezyan.ulyana@yandex.ru.